

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

4-го Сентября 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 36.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 36.

Дѣйствія правительства. По вопросу о принятіи мѣръ къ пресѣченію возможности вступленія въ бракъ лицъ, осужденныхъ на всегдашнее безбрачіе. Мѣстныя распоряженія. Перемѣщеніе. Мѣстныя извѣстія. Некрологъ. Неофициальный отдѣлъ. Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ на югъ Россіи. Уніатскіе церковные соборы. Некрологи.

Дѣйствія Правительства.

(Къ точному исполненію).

— № 10. Юля 28 д. 1888 г. По вопросу о принятіи мѣръ къ пресѣченію возможности вступленія въ бракъ лицъ, осужденныхъ на всегдашнее безбрачіе. Св. Правительств. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 мая сего года, за № 2292, о принятіи мѣръ къ пресѣченію возможности вступленія въ бракъ лицъ, осужденныхъ на всегдашнее безбрачіе. Приказали: г. синодальный Оберъ-Прокуроръ въ предложеніи, отъ 14 мая сего года, за № 2292, объяснилъ: за послѣднее время значительно умножилось число браковъ, кои по существующимъ законоположеніямъ подлежатъ признанію незаконными и недѣйствительными. Особенно же часто встрѣчаются случаи совершенія браковъ такихъ лицъ, которыя, на основаніи ст. 253 Уст. дух. Конс., осуждены духовнымъ судомъ на всегдашнее безбрачіе; при чемъ замѣчается, что совершающими такіе браки священнослужителями не точно соблюдаются установленныя закономъ предбрачныя предосторожности и принимаются отъ брачующихся такіе документы, которые не могутъ быть признаваемы достаточными для удостовѣренія безпренятственности къ совершенію браковъ. Такъ какъ вѣнчаніе подобныхъ браковъ, въ послѣднее время практикуясь довольно часто, можетъ способствовать распространенію ложныхъ убѣжденій о дозволенности такихъ браковъ, или, по крайней мѣрѣ, объ ослабленіи силы закона, осуждающаго на безбрачіе, и о возможности безъ большихъ затрудненій обойти препятствія къ онымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ и содѣйствовать увеличенію разводовъ (по соглашенію супруговъ), то представляется необходимымъ озаботиться изысканіемъ и принятіемъ мѣръ къ прекращенію означеннаго зла. Святѣйшій Синодъ, явля въ виду, съ своей стороны, что указанные браки едва ли могли бы состояться, если бы духовенство при браковѣнчаніи въ точности соблюдало предписанныя закономъ пра-

вила и требовало къ брачному обыску всѣ, указанныя въ формѣ онаго, документы, признаеть необходимымъ настоятельно впустить духовенству, чтобы оно не допускало при вѣнчаніи браковъ никакихъ уклоненій отъ требованій закона, и что, въ случаѣ какихъ либо опущеній при составленіи брачныхъ обысковъ, виновные въ семъ церковные причты будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не усматривая въ Уставѣ духовныхъ Консисторій соответствующей статьи, въ которой было-бы съ точностію определено наказаніе за совершеніе священно-церковнослужителями браковъ лицъ, осужденныхъ на безбрачіе, и принимая во вниманіе, что по ст. 1575 Улож. о наказ. (изд. 1866 г.), священники римско-католическіе, армяно-грегоріанскіе, армяно-католическіе и проповѣдники протестантскихъ исповѣданій, за совершеніе брака, который по закону долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, приговариваются въ случаѣ, когда сіе учинено ими завѣдомо, къ лишенію духовнаго сана и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8-ми мѣсяцевъ до 1 года и 4-хъ мѣсяцевъ, а когда оказываются виновными только въ извинительной болѣе или менѣе, по степенію особенныхъ обстоятельствъ, ошибкѣ, то подвергаются въ первый разъ строгому выговору, во второй же удаленію отъ должности. Св. Синодъ находитъ вполне справедливымъ къ священно-церковнослужителямъ православленнымъ, за совершеніе ими браковъ лицъ, осужденныхъ на безбрачіе, примѣнять ст. 189 Уст. дух. Конс., по которой наказываются священнослужители за повѣнчаніе лицъ, обязанныхъ союзомъ супружескимъ. Для пресѣченія же возможности осужденныхъ на безбрачіе вводить въ заблужденіе духовенство, признаеть полезнымъ установить: 1) чтобы при повѣнчаніи лицъ, вступающихъ въ новый бракъ, по расторженіи прежняго брака, причты требовали отъ сихъ лицъ, въ числѣ прочихъ документовъ, надлежаше засвидѣтельствованную копію съ указа Св. Синода о расторженіи брака, и 2) чтобы надписи о воспрепятствованіи вступити въ бракъ на документахъ лицъ, осуждаемыхъ на безбрачіе, дѣлались въ духовныхъ Консисторіяхъ, которымъ вмѣнить въ обязанность: а) требовать таковыя документы (аттестаты, паспорта, свидѣтельства и виды на жительство) при пачатіи бракоразводныхъ дѣлъ и затѣмъ, по утвержденіи Св. Синодомъ рѣшеній Епархіальныхъ Начальствъ о расторженіи браковъ и объ осужденіи виновныхъ на безбрачіе, объявлять это рѣшеніе лицамъ, подвергшимся такому осужденію, одновременно съ учиненіемъ на ихъ документахъ обстоятельныхъ о семъ надписей и б) вмѣстѣ съ симъ сообщать объ

означенныхъ рѣшеніяхъ подлежащихъ (сословнымъ) управленіямъ или начальственнымъ лицамъ, коимъ подвѣдомы осужденные на безбрачіе, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ перемѣны ими лицами своихъ документовъ, отмѣтки объ ихъ осужденіи на безбрачіе должны быть внесены и въ новые документы.—О вышеизложенномъ Св. Синодъ опредѣляетъ дать знать циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, синодальнымъ конторамъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и главному священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, для должнаго исполненія и руководства.

Вѣстныя Распоряженія.

— 28 августа, священникъ Перковичской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Иосифъ Гловинскій* перемѣненъ, согласно прошенію, къ Вородевичской Крестовоздвиженской церкви, тогоже уѣзда.

Вѣстныя Извѣстія.

— 16 августа, скончался исаломщикъ Лиховецкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Владиміръ Жебровскій* (изъ окончившихъ въ 1885 году курсъ семинаріи).

— **Вакансіи:** Священника: въ с. *Лясковичахъ* (4) и въ с. *Церковичахъ* (1)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Миронимъ* (5) и въ *Порчи* (1)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Чернянахъ* (7). **Псаломщина:** въ с. *Ляховичахъ*—Брестскаго уѣзда (2), въ с. *Юратичахъ* (4)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Гудевичахъ* (7)—Волковыскаго уѣзда и въ с. *Городилово*—Ошмянскаго уѣзда (11).

Неофициальный Ондѣль.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ на югъ Россіи.

Въ среду, 24-го августа, Ихъ Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ выѣхали изъ Петергофа на югъ Россіи. Императорскій поѣздъ шелъ по варшавской желѣзной дорогѣ до Вильны, оттуда до Ровно и на Фастовъ, по полѣскимъ казеннымъ дорогамъ; отъ Фастова—по фастовской дорогѣ до Знаменки и отъ Знаменки до Елисаветграда—по харьково-николаевской желѣзной дорогѣ. Ихъ Величества въ первый разъ проѣзжали по полѣскимъ желѣзнымъ дорогамъ, открытымъ для движенія всего 5 лѣтъ назадъ. Поэтому, всѣ постройки по линіи полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ были убраны флагами; желѣзнодорожныя станціи стояли въ зелени и цвѣтахъ. Особеннымъ убранствомъ отличалась станція Бинякони, гдѣ происходила первая остановка по полѣскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Здѣсь, на платформѣ, былъ устроенъ съ большимъ вкусомъ садъ изъ троническихъ растений съ массою цвѣтовъ въ клумбахъ. Самое зданіе станціи, украшенное флагами и гирляндами, было увѣнчано на верху громаднымъ щитомъ съ вензелями Ихъ Величествъ и орломъ изъ цвѣтовъ. Находящійся рядомъ со станціею пожарный сарай превратился въ громадныхъ размѣровъ картину, на фонѣ которой, въ широкой рамѣ изъ зелени, красовалась надпись изъ мелкихъ цвѣтовъ: „Боже, Царя храни!“ Громадный коверъ, въ 12

аршинъ длины, покрывалъ переходъ отъ вагона на станцію. По бокамъ рамы стояли великолѣпныя пальмы, мирты и лавровыя деревья; цвѣтникъ оканчивался горкою, на зеленомъ скатѣ которой красовался мозаичный орелъ изъ мелкихъ цвѣтовъ, а на верху, подъ сѣнью пальмъ, стоялъ бюстъ Государя Императора, передъ которымъ, среди клумбъ цвѣтовъ, билъ фонтанъ. Позади горки, на громадныхъ мачтахъ развивались флаги.

Слѣдующая остановка была на станціи Лида, которая также была превращена въ садъ. Здѣсь, въ портикѣ изъ зелени, въ глубинѣ, красовался бюстъ Государя Императора; передъ нимъ, среди цвѣтника, билъ фонтанъ. Въ томъ же родѣ была украшена и станція Лунинецъ, представлявшая красивый павильонъ, который на верху огибала надпись: „Боже, Царя храни!“ Всѣ другія станціи, гдѣ происходили остановки Царскаго поѣзда, были болѣе или менѣе красиво убраны: вездѣ видѣлись флаги, гирлянды, щиты и горбы. Станція Ровно, куда поѣздъ пришелъ вечеромъ, была вся залита огнями: цвѣтные ламіоны, выглядывая изъ-за зелени гирляндъ, обрисовывали архитектурныя линіи дома станціи.

Въ пятницу, 26 августа, на мѣсто маневровъ на югъ Россіи, въ Елисаветградъ, прибыли Ихъ Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ, причемъ Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великія княжны Ксѣнія и Ольга Александровны не выходили изъ вагона и продолжали путь далѣе—въ Крымъ. вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибылъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Въ тотъ же день изъ Одессы прибылъ Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, а еще ранѣе прибылъ изъ Петербурга Главный Посредникъ Его Императорское Высочество Великій Князь Генераль-Фельдмаршалъ Николай Николаевичъ Старшій и находящійся въ числѣ посредниковъ Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій.

На елисаветградской станціи для встрѣчи Ихъ Величествъ собрались: командующіе войсками маневрирующихъ округовъ харьковскаго и одесскаго и всѣ военныя начальствующія лица, херсонскій губернаторъ, предводитель дворянства и дворяне, городской голова, предсѣдатель губернской земской управы, члены управы и гласные земства. На платформѣ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 25 драгунскаго казачскаго полка со штатдартомъ и хоромъ трубачей. На правомъ флангѣ караула стали командиръ корпуса, начальники дивизій, бригады и командиръ полка; на лѣвомъ флангѣ собрались посредники и многіе генералы, прибывшіе на маневры.

Елисаветградская станція была убрана флагами, зеленью, щитами и гирляндами. Главный входъ былъ устроенъ въ видѣ палатки, внутри которой находились городскія дамы.

Въ исходѣ шестого часа, подошелъ Императорскій поѣздъ. Войска взяли на-караулъ, трубачи заиграли „встрѣчу“, потомъ „Боже, Царя храни“. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Свиты, прошелъ по фронту караула и поздоровался съ нимъ. Потомъ Его Величество изволилъ разговаривать съ генералами, собравшимися на лѣвомъ флангѣ. Когда Ихъ Величества вошли въ Императорскія комнаты, Ея Величеству Государыня Императрица городскія дамы поднесли букетъ цвѣтовъ; Государю Императору отъ дворянъ земства и города была поднесена хлѣбъ-соль на серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ художественной работы.

На блюдахъ изображены гербы города Елисаветграда и государственный. У станціи собралось множество народа, привѣтствовавшаго Ихъ Величество неумолкаемымъ „ура“; здѣсь же стояли старшины волостей уѣзда. По улицамъ стояли до собора воспитанники и воспитанницы гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, а также пріютовъ. Во время проѣзда Ихъ Величества, дѣти пѣли „Боже, Царя храни“ и осыпали путь Ихъ Величества цвѣтами. Со станціи Ихъ Величества прослѣдовали въ городской соборъ, гдѣ были встрѣчены высокопресвященнымъ Никаноромъ, архіереемъ херсонскимъ и одесскимъ, съ крестомъ и св. водою. При встрѣчѣ присутствовало все городское духовенство. Владыка привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующею рѣчью: „Имѣемъ счастье привѣтствовать Тебя, Благочестивѣйшій Великій Государь, вторично въ нашихъ краяхъ. Два года назадъ срѣтали Тебя на берегу морскомъ, теперь срѣтаемъ на поляхъ дубравныхъ. Тамъ и здѣсь уготовлялъ и уготовляешь Ты оружіе бранное: тамъ — морское, здѣсь — полевое, на защиту Отечества. Цѣль жизни есть миръ, но, по роковому закону жизни, неизбежное для достиженія мира орудіе есть война, — орудіе, благословляемое Богомъ, когда подымается за правду, и постоянное приготвленіе къ войнѣ — тяжкій, но неизбежный долгъ Царей, налагаемый на рамена ихъ Самимъ Царемъ Царей. Самъ Богъ научаетъ руки Царей благочестивыхъ на ополченіе и персты ихъ на брань. Въ свою очередь, научая руки вѣрноподанныхъ на брань, дѣло Господне изволишь дѣлать, Благочестивѣйшій Государь, — исполняешь Царственное служеніе Царю небесному. Да будетъ же миръ царства Твоего въ силѣ Твоей, Царь Православный, и обиліе всякихъ благъ въ столицѣ твоихъ, въ укрѣпленныхъ твердыняхъ, въ бранномъ всеоружіи земли Твоей. Силою Своею да возвеселитъ Тебя Господь силъ и Заступникъ нашъ Богъ Іаковль да оградитъ Тебя съ Супругою и Чадами и всѣмъ Царствующимъ Домомъ на всякомъ пути, а може еще пойдешь, устраивая миръ и благоденствіе и торжество надъ врагами вѣрнопреданной Тебѣ великой Державы Твоей. Господь силъ буди съ Вами всегда и вездѣ пышѣ и присно“.

Послѣ краткаго молебствія, Ихъ Величества отбыли во дворецъ среди множества народа, наполнившаго улицы. Во дворцѣ происходилъ въ большой залѣ обѣдъ. Въ соборѣ пресвященный, послѣ отбытія Ихъ Величества, совершилъ, при наполненномъ народомъ храмѣ, торжественное благодарственное молебеніе, съ участіемъ всего городского духовенства. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. На главной улицѣ, выходящей на площадь была иллюминирована триумфальная арка; противъ дворца горѣлъ громадныхъ размѣровъ щитъ съ вензелемъ Ихъ Величества посрединѣ и гербомъ Херсонской губерніи по сторонамъ. Все это было украшено изображеніями военныхъ доспѣховъ. Въ поляхъ щита надписи: „Повели, Государь, и послѣдуемъ путемъ, указаннымъ Царемъ нашимъ“; справа: „Радуеться и веселися, — Царь нашъ среди насъ“, и слева: „Царю жизнь, Царю и достояніе“. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною изъ хрустальныхъ призмъ. Освѣщенная сзади электрическимъ фонаремъ, корона казалась собранною изъ драгоценныхъ камней. Дворецъ снаружи былъ освѣщенъ рядомъ электрическихъ фонарей. До поздней ночи передъ дворцомъ и около него стояли толпы народа.

Уніатскіе церковные соборы съ конца XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною церковью *).

Какъ видно изъ постановленій Замойскаго собора, обрядовая сторона жизни церкви и положеніе ея въ отношеніи административномъ оставляли желать слишкомъ многого и налагали на отцовъ собора не легкую обязанность противопоставить существующимъ безпорядкамъ опредѣленія, примѣненіе которыхъ дало бы лучшей строй церковной жизни. И надо отдать справедливость, — отцы собора, дѣйствительно, мастерски выполнили свое дѣло. Они не обошли самыхъ мелкихъ частныхъ жизни церкви, — они заглянули во всѣ углы ея, все предусмотрѣвъ то постановленіями и воспрещеніемъ, то наказаніями и взысканіями за неисполненіе положеннаго. Отцы собора даже сдѣлали больше того, что предполагалось (разумѣемъ латинскую партію); они сдѣлали постановленія и относительно католической вѣры и опредѣлили ихъ прежде всего. Изъ этого опредѣленія, поставленнаго ими во главѣ всѣхъ другихъ постановленій соборныхъ, вытекаетъ, какъ изъ первоисточника, характеръ послѣднихъ. Крутой поворотъ дѣла, заставившій отцовъ собора подписать исповѣданіе Урбана VIII, сдѣлалъ безвозвратно погибшими тѣ ожиданія, какими тѣшили себя, отираясь на соборъ, истинно служившіе дѣлу уніи настыри. Но иначе и быть не могло. Какъ въ общемъ содержатся частности, такъ и въ принятомъ исповѣданіи содержались остальные соборныя постановленія и именно такого характера, съ какимъ находимъ ихъ въ актахъ собора. Оно и логически — вѣрно. Если принята латинская вѣра, то почему незаконно будетъ принять ея обрядность. Поставивъ на первомъ планѣ латинскую догматику, отцы собора въ своемъ исправленіи вкравшихся въ область обрядности уніатской церкви безпорядковъ, поставили себѣ задачею не очищеніе ея отъ ненавидимаго уніатами и защищаемаго ими латинства, а наоборотъ, — они постарались вычеркнуть, по возможности, все напоминавшее имъ въ уніи православіе и ввести латинство. Развивая въ соборныхъ постановленіяхъ принятое латинское исповѣданіе, отцы собора облекали въ законную форму латинство, канонизовали его и вводили въ уніатскую церковь ученіе и обряды римской церкви. Они сдѣлали обязательнымъ и законнымъ въ ней то, что до этого времени было вводимо тайно и хитро, или открыто и насильственно, но что не имѣло за собой законной почвы. Эти соборныя опредѣленія были итогомъ долгихъ усилій Базилійскихъ и, вообще, латинской партіи олатинить уніатскую церковь и составляли *resideria* апостольской столицы. Въ виду такой постановки дѣла, Замойскій соборъ можетъ быть названъ блистательной побѣдой латинства надъ уніатами, побѣдой, — при томъ легкой, стоившей малыхъ усилій, какъ со стороны пунціа Гримальди, такъ и со стороны тѣхъ, кто трудился съ нимъ за одно. Правда, нельзя было сейчасъ уничтожить уніи и хотя по мѣстамъ не оговориться, что то-то и то-то утверждается согласно обряду восточной церкви. Эти оговорки представляются намъ горькойironіей, хитро достигнутою своихъ цѣлей латинскаго іезуитизма надъ конявшими уже постановку дѣла уніатскими настырями. Нельзя не замѣтить, что всѣ соборныя опредѣленія дышатъ латинствомъ, заполнены его духомъ до мелочей. Если что-либо въ нихъ оставлено въ духѣ православія, то это или потому, что оно не противорѣчило латинству или потому, что выбросить его нельзя было въ виду неизбежнаго протеста со

*) См. № 32, 35.

стороны присутствовавшихъ уніатовъ. Насколько авторамъ соборныхъ опредѣленій-противно было что-либо православное, видно изъ того, что они, не стѣсняясь, ставятъ во многихъ случаяхъ православныхъ (schismatici, syzmatycy) ⁶⁷⁾ на ряду съ проклятыми, отлученными, преступниками и т. п.

Какое же значеніе имѣли постановленія Замойскаго собора для уніатской церкви? Само собою разумѣется, они обрекали ее на развитіе въ духѣ римской церкви, которое раньше или позже неминуемо влекло за собою паденіе ея и полное сліяніе съ латинствомъ. Такое положеніе уніатской церкви, безъ сомнѣнія, сознавалось лучшими служителями ея. Съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы Замойскій соборъ своими постановленіями не приносилъ пользы для уніатской церкви. Надо помнить, что положеніе ея было самое тяжелое, въ ней замѣчалось отсутствіе правильной организаціи ея членовъ, ихъ обязанностей и отношеній. Этимъ нарушался строй ея жизни. Если прибавить, что пастыри, къ тому, были люди мало образованные, не умѣющіе сами себѣ помочь, то понятенъ будетъ упадокъ дисциплины церковной. Но это не все зло, которымъ жила тогда уніатская церковь. Оно увеличивалось отъ наплыва въ нее латинства, усердно распространяемаго базилианами. И вотъ, отсутствіе порядка, беспомощность темныхъ пастырей, произволь и насиліе Базилянъ породили трудно понимаемую смѣшанность, запутанность въ уніатской церкви. Насильно нарядываясь въ уборъ латинства и тайно храня остатки православія, давая предпочтеніе то первому, то второму,—смотря по обстоятельствамъ, уніатская церковь не могла сохранить единства въ обрядовой сторонѣ своей жизни и представляла какой-то хаосъ. Замойскій соборъ, отъ котораго такъ много ожидали всѣ, дѣйствительно, разсѣялъ безпорядки, своими постановленіями онъ далъ ея будущему лучшей строй жизни, но далъ его *въ духѣ латинства*, глубоко пропитавъ имъ ея организмъ.

Понятно послѣ этого, кто остался въ выигрышѣ отъ постановленій собора. То, къ чему стремились уніаты, не только не осуществилось, но—кто бы могъ предположить!—принята была, подписана и соборомъ канонизована латинская вѣра, противъ которой велась упорная вѣковая борьба,—которая принесла много горя западно-русскому народу и его пастырямъ, и которую этотъ народъ ненавидѣлъ отъ всей души. Желанія уніатскихъ пастырей искоренить изъ своей церкви латинство такъ и осталось одними только желаніями, при далеко болѣе горькой дѣйствительности!

На сколько великъ былъ успѣхъ Замойскаго собора, объ этомъ свидѣлствуютъ сами же (современные) польскіе писатели. Такъ Геленіушъ въ своемъ сочиненіи „Wspomnienie pogodowe“ ⁶⁸⁾ говоритъ, что упомянутый соборъ въ десять лѣтъ (разумѣется время послѣ собора) сдѣлалъ болѣе, чѣмъ предъ тѣмъ сдѣлали вѣка. Дѣйствительно, замѣчаніе это настолько справедливо и очевидно, что не требуетъ доказательствъ. Изложенные выше акты собора краснорѣчиво свидѣлствуютъ объ этомъ. Слова Геленіуша почти буквально повторяютъ Островскій и Ликовскій, первый въ своей громкой похвалѣ собору ⁶⁹⁾, а второй въ защитѣ единства, правоты и пользы для уніатской церкви, вовсе не олатинившаго ее, Замойскаго собора ⁷⁰⁾. Вѣра въ единодушіе

⁶⁷⁾ См. Syn. Prov. de Baptismo, стр. 67 и др.

⁶⁸⁾ Paryż, 1861, стр. 140.

⁶⁹⁾ Likowski, Hist. unii kośc. Rusk. z kośc. Rzymisk. стр. 126—127.

⁷⁰⁾ Ostrowski, Dz. i Prawa nar. Polsk. 1793 г. т. III, стр. 652—653.

польскихъ писателей и не вдавался въ полѣмику съ ними, мы на этотъ разъ вполне раздѣляемъ ихъ мнѣніе, что соборъ, исторію дѣяній котораго мы окончили, не только въ десять лѣтъ, а всего въ мѣсяць сдѣлалъ болѣе, чѣмъ это сдѣлали вѣка; но вмѣстѣ съ тѣмъ, прибавимъ, сдѣлалъ онъ это *многое* не для уніатской церкви, а для латинской. Не говоря объ успѣхахъ латинства предъ Брестскимъ соборомъ, окончившихся, какъ извѣстно, хотя съ успѣхомъ, но далеко не такъ, какъ того ожидали ревнители уніи, даже на quasi—законной почвѣ, послѣ этого собора, латинская вѣра никогда не имѣла такого успѣха, какого достигла она на Замойскомъ соборѣ. Никогда уніатскіе іерархи, говоря словами латинянъ и польскихъ писателей, такъ единодушно и согласно, такъ сердечно и задушевно не принимали и не исповѣдывали латинской вѣры, какъ въ Замостьѣ. Подлинно, успѣхи Замойскаго собора велики! „Довольно взглянуть на учрежденія Замойскаго собора, скажемъ словами преосвященнаго митроп. Іосифа, чтобы убѣдиться, какъ мало онъ имѣлъ въ виду блюсти истинныя основанія своего греко-восточнаго обряда. Здѣсь всюду встрѣчаются постановленія западной церкви, и въ самыхъ ссылкахъ приводятся почти исключительно западные соборы и учрежденія“ ⁷¹⁾. Замойскій соборъ своими опредѣленіями утвердилъ въ уніатской церкви латинство точно также, какъ Брестскій соборъ сто съ лишкомъ лѣтъ тому назадъ утвердилъ унію на почвѣ православной церкви. Однако, между тогдашнимъ положеніемъ уніи и теперешнимъ состояніемъ латинства различіе весьма большое. Унія въ свое время впервые появлялась въ западно-русской церкви, была явленіемъ еще не знакомымъ, не виданнымъ, латинство же, хотя не въ законной формѣ, но какъ часть уніи имѣло уже свою исторію. Мало того оно имѣло ярыхъ защитниковъ и поборниковъ въ лицѣ тутъ, на новой его почвѣ, образовавшагося ордена Базилянъ, имѣло много послѣдователей и сильную защиту въ Римѣ. Судьбамъ его въ уніатской церкви въ остальное время разсматриваемаго нами періода, мы посвящаемъ слѣдующую главу.

(Продолженіе впереди).

Архимандритъ Теофилъ (некрологъ).

4-го іюля въ 8 часовъ утра скончался настоятель Сурдегской обители архимандритъ Теофилъ, до монашества Теодоръ Яковлевичъ Успенскій. Родился покойный въ 1816 г. въ селѣ Поиковѣ, Костромской губерніи, Галическаго уѣзда, отъ пономаря Іакова Митрофановича и супруги его Анны Григорьевны Успенскихъ. Средства содержанія ихъ были скудны, и потому отрокъ Теодоръ не зналъ, что такое роскошь, даже и въ то время, когда отецъ его былъ рукоположенъ во священника къ Льговской церкви Галицкаго уѣзда (а это совершилось на шестомъ году жизни Теодора). Принявъ священный санъ, родитель его не оставлялъ прежняго простаго образа жизни, заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы въ своихъ дѣтяхъ посѣять и развитіе добрыхъ сѣмянъ вѣры и нравственности. Первая книга, съ которою познакомили Теодора родители, послѣ русско-славянскаго букваря,—это была псалтирь; священная книга эта, какъ говоритъ самъ покойный въ своихъ оставленныхъ вчерпѣ біографическихъ замѣткахъ, имѣла для него значеніе въ томъ отношеніи, что содѣйствовала развитію въ немъ любо-

⁷¹⁾ Толстой, Іосифъ, митроп. Литов. и воссоединеніе уніатовъ съ правосл. церк. въ 1839 г. СПб. 1869 г. стр. 27.

знательности. Такъ какъ нѣтъ псалма, который не возводилъ бы взоры нашихъ къ небу и не утверждалъ бы насъ на пути добродѣтели и благочестія, такъ какъ всюду въ псалтири все сводится къ указаніямъ на Всевышняго Промыслителя и Начальника судебъ всего совершающагося въ мірѣ, то и любознательность въ молодомъ Θεодорѣ стала развиваться въ духовномъ направленіи. Умъ и сердце его, воспитываемыя въ страхѣ Божиѣмъ, стали перѣдко возноситься ко Господу Богу, какъ его Творцу и Промыслителю. Случаи, бывшіе съ нимъ до поступленія въ духовное училище и во время бытности его тамъ, ясно указываютъ на то. Въ раннихъ лѣтахъ Θεодоръ не разъ находился въ опасности утонуть въ водахъ приходской рѣки Вексы. Однажды непомѣрно сбѣга къ рѣкѣ для рыбной ловли, отрокъ Θεодоръ до того разбѣжался, что не могъ удержаться на скатѣ къ ней и упалъ въ рѣку, имѣвшую у берега глубины двѣ сажени. Самъ плавать не умѣлъ, со стороны ожидать помощи не отъ кого было, и только попавшійся въ рѣчкѣ короткій но толстый обрубокъ дерева далъ ему возможность ухватиться за него и добраться къ берегу. Подобный случай повторился съ отрокомъ, когда пойманный имъ большой сомъ ушелъ обратно въ рѣку *). И здѣсь Θεодоръ остался невредимымъ также, какъ и въ первомъ случаѣ. Оба эти и еще другіе случаи изъ жизни его глубоко улеглись въ памяти покойнаго; и еще будучи отрокомъ, онъ видѣлъ въ нихъ проявленія Промысла Божія, хранившаго его во дни юности. По окончаніи Галичскаго духовнаго училища, отрокъ Θεодоръ воспитывался въ Костромской духовной семинаріи. Вначалѣ довольно туго шли его занятія: „періоды“ и такъ называемыя „хріи“ у Θεодора Успенскаго не всегда выходили удачно. Но старанія и труды его превозмогли трудности. Чтеніе книгъ развило въ немъ умственные способности, и изученіе семинарскихъ предметовъ становилось для него все легче и легче. Изъ книгъ читанныхъ имъ въ то время обратила на себя его вниманіе одна книга, заключающая мудрыя изрѣченія греческихъ философовъ: Платона, Сократа, Епиктета и др. Познакомиться подробно съ ихъ сочиненіями было поставлено покойнымъ одною изъ главнѣйшихъ задачъ его. Но и здѣсь, въ семинаріи, какъ дома и въ духовномъ училищѣ главнымъ предметомъ его вниманія была псалтирь въ русскомъ переводѣ а также св. четвероевангеліе. Чтеніе ихъ для Успенскаго было столь пріятно и совершалось такъ часто, что оно незамѣтно для него становилось и сдѣлалось насущною потребностію. Окончилъ онъ семинарію со степенью студента.

Сознательно чувствуя надъ собою бдительность Промысла Божія, направляющаго человека постепенно къ высшей цѣли бытія — духовному совершенству, двадцатичетырехлѣтній юноша желаетъ подвизаться на поприщѣ духовнаго искуса, оставляетъ міръ и въ 1841 году поступаетъ въ послушники Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, гдѣ въ 1843 году принялъ монашеское постриженіе съ именемъ Теофила. Здѣсь молодой монахъ усердно и со смиреніемъ проходилъ возложенныя на него послушанія: 1) клиросное въ 1-мъ соборѣ, 2) за ранними литургіями продавалъ свѣчи, 3) восемь лѣтъ былъ учителемъ Лаврскаго народнаго училища и около года былъ псаломщикомъ на Петербургскомъ Свято-Троицкой Лавры подворьѣ. Въ 1852 году 26 апрѣля епископомъ Филофеемъ рукоположенъ во іеродіакона, а въ слѣдующій

*) Жалба о потерѣ добычи, молодой отрокъ, не сообразивъ объ угрожающей ему опасности утонуть, съ жаромъ кинулся за нимъ въ рѣку.

день, т. е. 27 апрѣля тогоже года высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, посвященъ въ іеромонахи. Не долго пришлось о. Теофилу служить въ Лаврѣ въ этомъ санѣ. Указомъ Св. Синода отъ 1-го сентября 1853 года переведенъ на служеніе въ Камчатскую епархію; по прибытіи его на островъ Ситху, синодальнымъ же указомъ опредѣленъ былъ на должность мисіонера въ Нумачацкую миссію, бывшую въ Россійско-Американскихъ колоніяхъ на полуостровѣ Аляскѣ. За усердно-полезную службу въ 1857 г. награжденъ набадренникомъ, а въ 1859 году во вниманіе къ особо-плодотворной мисіонерской дѣятельности Всемилоствѣише пожалованъ ему наперсный крестъ. Въ отдаленной отъ центра Россіи странѣ о. Теофиль 15 лѣтъ трудился, просвѣщая язычниковъ свѣтомъ евангельской истины. Изъ всей жизни покойнаго, какъ онъ самъ говорилъ, къ этому времени относится его самая полезная дѣятельность для церкви Христовой; къ этому же времени по преимуществу сводятся всѣ пріятныя воспоминанія о его монашеско-мисіонерскомъ подвижничествѣ. Не мало было трудностей при проповѣданіи язычникамъ слова Божія. Нужно было много благоразумной опытности и снисходительнаго терпѣнія со стороны проповѣдника, чтобы труды его принесли благіе плоды, и съ помощію Божіею о. Теофиль съ успѣхомъ совершалъ то великое дѣло, на которое былъ призванъ. Семейства за семействами просвѣщались св. крещеніемъ и число чадъ Нумачацкой церкви православной все болѣе и болѣе возрастало. При заботахъ о направленіи новопросвѣщенныхъ къ вѣчному спасенію, о. Теофиль разнообразно оказывалъ имъ и матеріальную помощь изъ своихъ собственныхъ средствъ, а иногда обращался съ ходатайствомъ за нихъ предъ разными лицами и учрежденіями. Такая пастырская любовь къ новоиспеченнымъ сокрушила сердца самыхъ ярыхъ и закоренѣлыхъ язычниковъ, нѣкогда возбуждавшихъ другихъ противъ проповѣдника. Со смиреніемъ и раскаяніемъ обратились они къ о. Теофилу, прося его удостоить ихъ благодати крещенія. Нѣкоторые изъ бывшихъ упрямыхъ и дерзкихъ язычниковъ, будучи приведены въ послушаніе вѣры Христовой, до того перемѣнились въ своей жизни и такъ сознательно усвоили догматы православія, что удостоились занять мѣста низшихъ членовъ клира: діаконствъ, дьячковъ. Между крестившимъ и крещенными, учителемъ — проповѣдникомъ и учениками — слова Божія явилась естественная привязанность, обнаруженная явпо при выѣздѣ о. Теофила на о. Ситху, гдѣ получилъ назначеніе исправлять должность священника кафедральнаго собора въ 1868 году. Очень многіе изъ новопросвѣщенныхъ скорбѣли о разлукѣ съ нимъ, а нѣкоторые и слезно разставались съ нимъ, испрашивая у Господа когда либо вернуть его къ нимъ. По случаю переуступки нашихъ Американскихъ владѣній Соединеннымъ Штатамъ, о. Теофиль пробылъ на островѣ Ситхѣ всего лишь 4 мѣсяца, затѣмъ былъ уволенъ отъ служенія въ Камчатской епархіи и — отъ всѣхъ лежащихъ на немъ обязанностей и назначенъ для слѣдованія въ Россію, гдѣ снова былъ принятъ въ Сергіеву Лавру, съ опредѣленіемъ его (31 окт. 1869 г.) въ гробовые іеромонахи къ мощамъ преподобнаго Сергія для служенія молебновъ. За усердно-полезную службу въ Америкѣ въ 1871 году Всемилоствѣише награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Указомъ Св. Синода отъ 28 сентября тогоже года перемѣщенъ къ Пицундскому монастырю Абхазской епархіи, настоятелемъ онаго, съ возведеніемъ въ 1873 г. въ санъ архимандрита. Но климатъ мѣстный вредно ото-

звался на здоровьѣ о. архимандрита. Восточная лихорадка изнурила его, и, пробывъ шесть лѣтъ въ Абхазіи, перевелся онъ въ Литовскую епархію на должность намѣстника Виленскаго Свято-Духова монастыря съ совмѣщеніемъ съ оною должности члена Литовской духовной Консисторіи. Тяжело было многопотрудившемуся и изнуренному болѣзнію труженнику на старости лѣтъ проходить предоставленныя ему двѣ должности, и Литовское Епархіальное Начальство исходатайствовало ему предъ Св. Синодомъ болѣе подходящую къ лѣтамъ и спокойную должность настоятеля въ Сурдегскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ (11 апрѣля 1880 года)*).

На новомъ мѣстѣ своего служенія хотя о. архимандритъ и не проявилъ особыхъ достоинствъ образцоваго администратора, но за то братіи монастырской подавалъ примѣръ благоговѣйной и продолжительной молитвы. Не было ни одного богослуженія въ монастырѣ утренняго или вечерняго, на которомъ онъ не присутствовалъ бы и строго слѣдилъ за яснымъ чтеніемъ и отчетливымъ ибніемъ. Въ случаяхъ ошибокъ, дѣлаемыхъ при чтеніи, онъ тутъ же въ храмѣ исправлялъ чтеца и тѣмъ молодыхъ послушниковъ скоро отъучивалъ отъ прежнихъ ошибокъ, заставляя ихъ быть внимательными какъ къ чтенію, такъ и ибнію. Цѣннымъ достоинствомъ покойнаго была воздержанность его отъ осужденія ближнихъ. Никогда не проронилось изъ устъ его слово о недостаткахъ другихъ, и очень не любила, если въ его присутствіи раздавались порицанія чужихъ немощей и слабостей, иной разъ прямо дѣлалъ кроткія замѣчанія, прекращавшія суды и пересуды. Но такъ какъ, по словамъ покойнаго, всюду въ провинціальныя общества по преимуществу проводится тонъ осужденія и язвительной критики ошибочныхъ дѣйствій ближнихъ, то архимандритъ Теофілъ сталъ уклоняться отъ долгихъ собесѣдованій въ обществахъ. Пустота слышимыхъ имъ разговоровъ тяготила его и даже раздражительно дѣйствовала на него, такъ что въ слѣдствіе этого сталъ уклоняться отъ общества, предаваясь чтенію разныхъ духовныхъ журналовъ и твореній какъ вселенскихъ святителей, такъ и отцевъ русской церкви. Духовные предметы по преимуществу стали его любимымъ размышленіемъ; о нихъ любилъ онъ говорить съ другими и только при духовныхъ собесѣдованіяхъ онъ удлинял время своего присутствія, присоединяя къ общей рѣчи и свои личныя мнѣнія. Псалтирь у него теперь не выходила изъ рукъ, днемъ и ночью поучался онъ въ ней и вѣдн скорби находилъ въ пей великое утѣшеніе. Не отступалъ отъ сей священной книги и тогда, когда удручавшій его много лѣтъ катаръ желудка повергъ его на одръ болѣзни, съ котораго ему не суждено было встать. 29-го іюня, по словамъ монастырской братіи, онъ въ послѣдній разъ явился въ церковь, и, изнемогая отъ слабости, не дошелъ до своего обыкновеннаго настоятельскаго мѣста, сѣлъ на табуретъ возлѣ входныхъ дверей храма и, помолясь немного, вскорѣ удалился изъ храма навсегда. Въ послѣдующіе дни болѣзненный недугъ сильнѣе и сильнѣе захватывалъ его, въ воскресенье 3-го іюля удостоился принятія св. таинъ, а въ понедѣльникъ послѣ утреди началось въ немъ учащенное тяжелое дыханіе, и къ 8-ми часамъ того же утра настоятеля Сурдегскаго монастыря не стало. Выносъ усопшаго, заупокойную всеобщую, литургію и отиѣваніе съ проводами совершалъ благочинный монастырей Литовской епархіи архимандритъ Николай соборно съ братією обители. Къ литургіи и погребенію

прібыли священнослужители ближайшихъ приходоѡ, которые приняли участіе въ отиѣваніи усопшаго настоятеля, и между прочимъ настоятель Поневѣжской церкви протоіерей Петръ Омеляновичъ. Кто зналъ изъ православныхъ крестьянъ сосѣднихъ приходоѡ, всѣ съхались отдать послѣднюю честь усопшему архимандриту, не смотря на горячія полевыя работы (особенно по уборкѣ сѣна). На отиѣваніи было не мало и католиковъ, живущихъ вблизи монастыря, они тоже молились за душу усопшаго по своему и ставили у гроба свѣчи. Вѣчная память усопшему священно-архимандриту Теофілу, съ праведными да будетъ жребій его и мѣсто селенія его во дворѣхъ святыхъ.

Священникъ Роговской церкви *К. Маевскій*.

— **Некрологи.** 28 минувшаго апрѣля въ 9^{1/2} часовъ вечера въ Бозѣ мирно почилъ духовникъ Волковыскаго благочинія и заштатный настоятель Колонтаевской церкви протоіерей *Антоній Стуковичъ* на 89 году своей жизни. Первые три дня св. Пасхи 24, 25 и 26 апрѣля, несмотря на упадокъ силъ, онъ совершалъ въ церкви богослуженіе; послѣ того почувствовалъ сильное ослабленіе во всемъ организмѣ, но не слегъ въ постель, а дома постоянно былъ въ движеніи, распорядился по хозяйству и принималъ нищу и питіе въ обычное время. 28 апрѣля послѣ вечерняго чая, откупаннаго вмѣстѣ съ семьей, началъ жаловаться на особенную слабость и влеченіе ко сну и въ 8^{1/2} часовъ легъ въ постель, на которой сейчасъ же и заснулъ. Дочь его и внучка, замѣтивъ необычную слабость протоіеря, не отходили отъ него. Въ 9 часовъ дыханіе его, постепенно слабѣя, стало прерываться, чрезъ полъ часа послѣдовали два глубокихъ вздоха и онъ заснулъ сномъ вѣчнымъ. Выносъ его тѣла изъ дома совершёнъ 30 апрѣля, а 2 мая послѣдовало отиѣваніе и погребеніе. Литургію совершалъ благочинный въ сослуженіи 4-хъ священниковъ и діакона, а отиѣваніе въ сослуженіи 8-ми священниковъ и діакона. Имъ же благочиннымъ при выносѣ сказана была прочувствованная рѣчь, а предъ отиѣваніемъ поученіе. Завѣщаніемъ, составленнымъ 21 января сего года, протоіерей Стуковичъ все свое имущество раздѣлилъ между двумя дочерьми и внучкой и пожертвовалъ въ Колонтаевскую церковь на вѣчное поминовеніе душъ: его, его жены, сына и двухъ дочерей 1000 р., предоставивъ процентами отъ тѣхъ денегъ пользоваться причту Колонтаевской церкви. При рапортѣ благочинный представилъ ставленную грамоту протоіеря Стуковича на латинскомъ языкѣ, выданную ему въ м. Супрасль 25 ноября 1823 г. епископомъ Владимірскимъ Львомъ-Людвикомъ Яворовскимъ. Протоіерей Антоній Стуковичъ, уроженецъ Гродненской губ., сынъ священника Яловской церкви Павла Стуковича, родился 1800 года января 1 дня. Съ 1813 года воспитывался въ Свислочской гимназіи и по окончаніи 5 классовъ, въ 1820 году іюня 31 дня поступилъ въ Лавришевскую семинарію; окончилъ курсъ оной въ 1822 г. и 21 ноября 1823 г. посвященъ въ діакона, а 25 рукоположенъ въ іерейя преосвященнымъ Львомъ Яворовскимъ, викаріемъ Литовской епархіи къ приходской Колонтаевской церкви. 1846 года избранъ и опредѣленъ духовникомъ Волковыскаго благочинія. 1849 г. награжденъ набедренникомъ отъ Епархіальнаго Начальства, за приличное прохожденіе должности приходскаго священника. 1853 г. во вниманіе къ службѣ и за одобрительное поведеніе удостоенъ архиастырскаго благословенія и признательности Епархіальнаго Начальства. 1850 г. 4 апрѣля за усердную службу Всемиловитѣйше награжденъ скуфьею; 1867 года

*) Послѣ покойнаго остался дневникъ его жизни, веденный съ 1841 г. въ нѣсколько сотъ листовъ.

23 июля за усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ камиллавою; 1874 г. награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ; 1873 г. по случаю пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владимира 4 ст.—16 ноября; 1877 г. 5 июня награжденъ сапомъ протоіерея. 1885 г. 4 марта за свыше шестидесятилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ съ особымъ усердіемъ, награжденъ благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотою. Съ 1863 по 1873 годъ былъ наставникомъ и законоучителемъ Колонтаевского народнаго училища. Имѣлъ бронзовый крестъ и медаль въ память войны 1853—56 г. и медаль за усмиреніе польскаго мятежа 1863—64 г. Къ православію въ продолженіи службы присоединилъ 460 душъ.

— Настоятель Радешской церкви, священникъ *Михаилъ Бѣлевичъ* умеръ отъ чахотки 4 истекшаго мая въ мѣстечкѣ Жировицахъ, гдѣ временно жилъ для удобства леченія, по билету, у брата своего, смотрителя Жировицкаго дух. училища Давида Бѣлевича и погребенъ 7 мая на Георгіевскомъ кладбищѣ священниками: Шиловичской церкви Павломъ Сиковымъ, Девятковичской церкви Владимиромъ Карскимъ и іеромонахомъ монастыря Павломъ. Смерть покойнаго священника Бѣлевича глубоко опечалила не только его сослуживцевъ, сердечно уважавшихъ покойнаго за примѣрные нравственныя качества, дружелюбіе и пастырскіе труды, но и прихожанъ, лишившихся въ представшемся доброго и умнаго отца и учителя, неусынно старавшагося объ ихъ нравственномъ и религіозномъ развитіи и преуспѣяніи, не щадившаго ни здоровья, ни трудовъ при исполненіи своего пастырскаго служенія, равно привѣтливаго и для стараго, и для малаго, всю силою духа боровагося съ сильно укоренившимися нѣпачествомъ и связанными съ нимъ пороками, и въ особенности, благолѣпно украсившаго мѣстный храмъ, при значительныхъ личныхъ пожертвованіяхъ. Покойный имѣлъ отъ роду 38 лѣтъ. О. Михаилъ Андреевичъ Бѣлевичъ сынъ псаломщика. По окончаніи курса въ Литовской духовной семинаріи въ іюнь мѣсяцѣ 1871 г. причисленъ къ 1-му разряду съ званіемъ студента. 1 августа 1871 г. назначенъ учителемъ русскаго начального училища при Варшавскомъ Маріинскомъ пріютѣ. 1 апрѣля 1872 г. Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ приняты въ штатъ мѣстной дух. консисторіи. Резолюціею преосвященнаго Евгенія, епископа Брестскаго, отъ 13 августа 1872 г. назначенъ псаломщикомъ къ Приборовской церкви. 1875 г. 15 августа преосвященнымъ Евгеніемъ, епископомъ Ковенскимъ, рукоположенъ во священника къ Радешской церкви и назначенъ законоучителемъ Радешскаго училища. 19 октября 1878 г. утвержденъ въ должности депутата слѣдственныхъ дѣлъ. 1880 г. 13 октября, по засвидѣтельствованію начальства объ успѣшной службѣ по учебному вѣдомству, награжденъ набедренникомъ. 11 декабря 1881 г. его высокопреосвященствомъ объявлено одобреніе Епархіальнаго Начальства за успѣшное преподаваніе закона Божія и за усердіе и трудъ на пользу церкви. 17 апрѣля 1882 г. преподано благословеніе Его Высокопреосвященства за усердіе къ храму Божію по устройству притвора и колокольни. 3 іюня 1883 г. преподано благословеніе Его Высокопреосвященства за усердіе къ храму Божію. 12 сентября 1883 г. избранъ духовенствомъ завѣдующимъ центральнымъ складомъ и бібліотекаремъ благочиннической бібліотеки. Преподано благословеніе Его Преосвященства за усердное обученіе прихожанъ общему церковному иѣнію. 12 іюня 1885 г. удостоенъ благословенія Св.

Синода за заслуги по духовному вѣдомству. Покойный скончался въ полномъ сознаніи, съ твердой вѣрой въ Бога, напутствованный таинствами св. церкви. Въ семействѣ у него остались: жена Аѳанасія Николаевна 29 лѣтъ, дѣти ихъ: Александръ 8 л., Петръ 5 1/2 л., Михаилъ 3 1/2 и Анна 1 года.

— 7 мая послѣ продолжительной болѣзни, чахотки, скончался на 61 году жизни священникъ Зблянской Свято-Покровской церкви (Лидскаго уѣзда) *Іустинъ Іосифовичъ Еленскій*. 9 мая, при больномъ стеченіи народа, его тѣло предано землѣ помощникомъ благочиннаго, священникомъ Голдовской церкви Константиномъ Бренномъ въ сослуженіи трехъ священниковъ, при стройномъ иѣвнн псаломщиковъ, крестьянъ и учениковъ Зблянскаго народнаго училища.

О. Іустинъ Еленскій—сынъ священника. Окончивъ полный курсъ наукъ въ Литовской духовной семинаріи со степенью студента, онъ въ 1849 году 11 сентября рукоположенъ во священника высокопреосвящ. Іосифомъ, митрополитомъ литовскимъ и вилenskимъ, къ Ильской Свято-Ильинской церкви, Вилейскаго уѣзда, и назначенъ помощникомъ настоятеля. Въ 1850 г. 11 ноября утвержденъ настоятелемъ той же церкви. 1857 г. предложениемъ митрополита Іосифа, назначенъ депутатомъ слѣдственныхъ дѣлъ по Радомковскому благочинію. Въ 1861 г. предложениемъ митрополита Іосифа, назначенъ помощникомъ Радомковскаго благочиннаго. Въ 1861—62 г. проходилъ должность учителя въ Ильскомъ церковно-приходскомъ училищѣ безвозмездно. Въ м. маѣ 1865 г. назначенъ и. д. Радомковскаго благочиннаго. Въ 1868 г. переведенъ къ Молодечненской Св.-Покровской церкви съ утвержденіемъ въ должности Молодечненскаго благочиннаго. Въ 1870 г. былъ избранъ депутатомъ на первый епархіальный съѣздъ. Въ 1872 г. по причинѣ соединенія Радомковскаго благочинія съ Молодечненскимъ, вторично утвержденъ въ должности благочиннаго. Въ ноябрѣ 1874 г., по обстоятельствамъ службы, переведенъ къ Андроновской Св.-Покровской церкви, Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда. 18 января 1877 г., по прошенію, перемѣщенъ къ Ляховецкой Св.-Покровской церкви, Брестскаго уѣзда; наконецъ 30 апрѣля 1879 г., по прошенію, переведенъ къ Зблянской Св.-Покровской церкви, гдѣ исполнялъ должность законоучителя въ мѣстномъ народномъ училищѣ.

Въ бытность свою священникомъ о. Іустинъ присоединилъ къ православію два р.-католическіе прихода, вслѣдствіе чего костелы ихъ передѣланы въ православное вѣдомство. О. Іустинъ Еленскій 5 февраля 1861 г. награжденъ набедренникомъ; въ 1866 г. Высочайше награжденъ скуфьею, а въ 1871—камиллавою. Имѣлъ темно-бронзовый крестъ и свѣтло-бронзовую медаль въ память Севастопольской компаніи и медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—64 г. Въ 1883 г. за успѣшное преподаваніе закона Божія получилъ благословеніе Св. Синода.

Покойный отличался добродушіемъ, готовностію помочь нуждающемуся и живчивымъ характеромъ. Учителя, жившіе съ нимъ иначе не называютъ его, какъ добрымъ батюшкою. Такъ, между прочимъ, рассказываетъ теперь проживающій въ Зблянахъ учитель Ч—скій: „Когда я ѣхалъ въ 1883 году на должность народнаго учителя въ с. Збляны, то по пути заѣхалъ къ своему товарищу К—скому, — учителю Вилейскаго приходскаго училища. Узнавши, что я перемѣтился въ Збляны, онъ воскликнулъ: — „Ну, братъ, благодари Бога, что тебѣ дали это мѣсто. Тебѣ Богъ просто счастье посылаетъ“. На мой вопросъ, въ чемъ онъ полагаетъ это счастье, К—скій отвѣчалъ: „въ Збля-

нахъ живетъ священникъ—старикъ. Это въ высшей степени добрякъ. Увѣрю тебя, какъ друга и товарища, что ты, познакомившись съ этимъ батюшкою, до смерти не захочешь съ нимъ разстаться. Это лучший другъ учителей и съ нимъ учителю можно жить, припѣваючи“. И дѣйствительно, заключаетъ учитель Ч—скій: „О. Іустинъ былъ во все мое пребываніе въ Зблянахъ до самой его смерти однимъ изъ лучшихъ моихъ друзей, и моя дружба съ нимъ была, между прочимъ, одною изъ главныхъ причинъ, почему вѣренна мнѣ школа всегда отличалась во время ея ревизій начальствомъ *). Его смерть для меня въ моей жизни одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ ударовъ. Подобный же ударъ былъ нанесенъ мнѣ въ прошломъ году извѣстіемъ о смерти о. Александра Троицкаго, священника Подберезской церкви (Виленскаго уѣзда), — истиннаго пастыря филантропа, съ которымъ я имѣлъ счастье прожить три года въ с. Гнѣздиловѣ, Вилейскаго уѣзда, и съ которымъ я разстался въ 1883 г. единственно по причинѣ желанія моихъ родителей, чтобы я со своими сестрами служилъ поближе къ ихъ мѣстожителству“. Предшественникъ Ч—скаго Б—чъ въ своемъ письмѣ къ другу не можетъ нахвалиться добротой о. Іустина и это письмо заключаетъ словами: „То время, которое я провелъ въ Зблянахъ, считаю и буду считать самымъ счастливымъ временемъ въ моей жизни“.

По отношенію къ простому народу покойный отличался милосердіемъ и былъ снисходителенъ къ ихъ душевнымъ немощамъ, чѣмъ многіе прихожане вѣренняго ему прихода по своему безравію пользовались, принося ему самому убытокъ по хозяйству.

Послѣ смерти о. Іустина осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни болѣзненная его жена—старуха, два сына, изъ которыхъ одинъ, какъ идіотъ, совершенно неспособенъ къ труду, вдова—братовая священницы съ сыномъ и два внука—круглые сироты, дѣти священника Виноградова.

Зблянскій приходъ лишился своего духовнаго пастыря въ то самое время, когда этотъ приходъ больше всего нуждается въ энергичной іерейской дѣятельности. Продолжительная болѣзнь Іустина Еленскаго и его смерть не позволили ему сдѣлать того, въ чемъ теперь Зблянскій приходъ ощущаетъ большую нужду. Въ Зблянахъ предстоитъ постройка другой каменной церкви, гораздо обширнѣе той деревянной, которая пришла въ совершенную ветхость и которая не можетъ вмѣстить и половины молящихся въ великіе праздники, предстоитъ постройка новыхъ причтовыхъ зданій вмѣсто нынѣшнихъ тѣсныхъ и совершенно ветхихъ и нуждающихся въ самой скорѣйшей замѣнѣ ихъ новыми и проч. Да, много тутъ ждетъ дѣла новаго священнослужителя и мы предъ его пріѣздомъ въ Збляны пожелаемъ ему успѣха въ ожидающемъ его здѣсь тяжеломъ, святомъ дѣлѣ пастырскаго служенія.

— **Остроумная и полезная мѣра.** Министръ земледѣлія во Франціи предписалъ выставить по полевымъ и лѣснымъ дорогамъ доски съ слѣдующими надписями:

„*Всякъ* питается мышами, улитками, личинками—все животными, крайне вредными для земледѣлія. Не убивайте еей!“

*) Результатомъ хорошихъ знаній учениковъ Зблянскаго народнаго училища и ихъ дѣльныхъ отвѣтовъ ревизорамъ были тѣ благодарности, какія получили изъ Виленской дирекціи народныхъ училищъ какъ о. Іустинъ Еленскій, такъ и учитель Ч—скій.

Дозволено цензурою. 1888 г.

Цензоръ Протоіерей *Петръ Лезицкій*.

Кротъ постоянно ѣсть личинки и разныхъ вредныхъ гусеницъ. Въ его желудкѣ никогда не находили растительной пищи. Не убивайте кротовъ!

Жаба истребляетъ каждый часъ отъ 20 до 30 гусеницъ. Не убивайте жабъ!

Хрущъ и его личинка—главные враги земледѣльца. Хрущъ кладетъ 60—100 яичекъ, изъ которыхъ выводятся личинки и новые хрущи. Убивайте хрущей!

Гусеницы наносятъ странѣ вредъ милліонами. Только птицы могутъ бороться съ гусеницами, ибо онѣ ими питаются. Цѣпы—помощницы земледѣльца. Дѣти, не вынимайте яицъ и итенцовъ изъ птичьихъ гнѣздъ“.

Только что отпечатано и поступило въ продажу:

„**Объясненіе Праздниковъ и Постовъ Православной Церкви, для дѣтей младшаго возраста**“.

СВЯЩЕННИКА **Ө. МИТКЕВИЧА**.

Цѣна 12 коп. На пересылку 8 экземпляровъ слѣдуетъ прилагать 20 к. При выискѣ не менѣе 25 экзempl. на пересылку ничего не прилагается.

Адресъ: въ г. Минскъ, свящ. **Ө. Миткевичу**.

У НЕГО ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

1) *Священная Исторія Ветхаго Завета, въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.* Его же. Изданіе 5-е. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

2) *Священная Исторія Новаго Завета, въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.* Его же. Изданіе 4-е. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

3) *Сборникъ духовныхъ стихотвореній, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ авторовъ.* Его же. Цѣна 85 коп., съ пер. 1 р. При требованіи отъ 10 до 50 экз. уст. 15%, свыше 50 экз.—20%. Въ красивомъ переплетѣ, для подарковъ, цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 к.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ УДОСТОВЕРЕНЪ ПОЛНОЮ ПРЕМІЮ МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ.

Шесть книгъ (4 нум.+XX предисловія+2448 текста+48 списка подписчиковъ, всего: 2520 печатныхъ страницъ). Изданіе окончено. Цѣна: на обыкновенной бумагѣ—пятнадцать (15) рублей; на веленовой—двадцать (20) рублей; на слоновой (осталось 5 экземпляровъ, въ листахъ)—55 рублей за экземпляръ. Требованія на „Словарь“, вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ), должны быть адресованы *исключительно*: Петру Андреевичу Гильдебрандту, Петербургъ, Кабинетская, 13.

NB. Осталось 3 экземпляра на слоновой бумагѣ въ сафьянныхъ золотообрѣзныхъ переплетахъ (для роскошныхъ подарковъ), по 100 р. за экземпляръ; на упаковку и пересылку 10 р.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11.